

Везжаешь в Абашево и сразу чувствуется, что здесь и воздух чище, и снег белее, а ярко-красные снегири, стайками рассевшиеся по ветвям деревьев, выглядят как не весть откуда взявшиеся посреди зимы крупные яблоки. Улица Тузовского, которой подошел черед появиться на страницах газеты, оказалась с секретом. Первая, старая часть улицы протянулась от перекрестка с улицей Толбухина до улицы Пушкина. Значительную часть здесь составляют дома-сталинки, в которых квартиры с высокими потолками и большими окнами. В эти дома люди заселились еще в 50-х годах прошлого века, задолго до того, как одной из главных улиц шахтерского поселка было присвоено имя Тузовского. По тротуарам торопливо пробегают прохожие, заходят погреться в магазинчики. День морозный, но поневоле взгляд останавливается на аллее высоких засне-

женных елей у администрации района. Красота! Этакая изюминка у обычной с виду улицы.

Казалось бы, дошел до ДК Маяковского - и конец прогулке. АН нет, улицы есть продолжение, которое пришлось поискать. После распросов выяснилось, что на Тузовского есть как "хрущевки", так и совсем новенькие многоэтажные дома из разноцветного кирпича. Выходят они почти к самой реке и глядят окнами верхних этажей на Томь. Найти их непросто, потому что разделяет старую и молодую части улицы Дворец культуры и большой парк, испещренный тропками в глубочайшем снегу. Чуть покачнулся, ногу сторону поставил - и уже по колено, а то и по пояс увяз в сугробе. Тихо, морозно, говорят, что иногда в парк забегают белки. Их я, правда, не видела, зато весь переход по парку меня сопровождала сорока, трещала без

ЗЕМЛЯК

умолку и качала своим блестящим и длинным хвостом. Ждала, видно, что я что-нибудь ей кину вкусенького. Но ничего такого у меня не было, кто ж знал, что я встречу такую красоту.

Ни в молодой, ни в старой частях улицы, не смотря на памятную доску, установленную на доме № 24, мне никто так и не смог сказать, кто же такой Тузовский. Люди пожимали плечами и высказывали догадки: "Ученый? Поэт?" Особенно часто говорили, что это, наверное, какой-нибудь герой-генерал или маршал, объясняя это тем, что если вокруг "маршальские" улицы Толбухина и Ватутина, то и Тузовский тоже должен быть из военной когорты. Лишь во дворе дома № 1 его жительница Валентина Николаевна, не пожелавшая однако назвать фамилию ("А вдруг что не то скажу, опозорюсь!"), смогла путем логических размышлений дойти до сути:

- Я тут с 1969 года живу, и раньше улица называлась Конвейерная. Потом её в 1979 году переименовали. Точно не скажу, кем был Тузовский, но говорили, что он наш земляк. Наверное, герой войны. Герой труда? А, ну тогда шахтер. Край-то у нас горняцкий, вот и он горняком должен быть.

Валентина Николаевна оказалась права. Иван Дементьевич Тузовский был и нашим земляком, и героем, и шахтером. Родился он в поселке Шарап в 1900 году и с 1920 года начал работать на местных шахтах. Вскоре его главной заботой стало не добывать уголь, а строить новые шахты. В 1933 году он уже бригадир горнопоходческой бригады Сталинского шахтостроительного управления. "Байдаевская", "Зыряновская", "Абашевская", "Юбилейная" - эти угольные предприятия стали делом, душой и сердцем Ивана Тузовского. Особенно сложными выдались военные годы, когда трудолюбивый, крайне ответственный в работе Иван Дементьевич сутками не выходил из шахты - стране нужен был уголь любой ценой. В 1948 году Тузовский первым из шахтостроителей города получил звание Героя Социалистического труда.

Говорят, что в быту это был веселый и душевный человек, который не мог равнодушно пройти мимо чужой беды. Умер он в 1978 году, а спустя год, улица Конвейерная получила имя почетного шахтостроителя Ивана Дементьевича Тузовского.

**Татьяна Эмих.
Валентин Волченков
(фото).**